

Глава 236 - Нарушение правил

"Старик Луо?"

"Старший Ван Ло?"

"Ван Луо старое чудовище?"

"Манро?"

"Ван Луо, старый сукин сын, в какую дыру ты попал?"

"Ты хотел меня видеть, малыш?"

"Блядь..."

Теперь Фань Синь искал старика десятитысячного Луо в главном зале Дворца десятитысячного Луо, и после того, как он обыскал несколько залов подряд, не получив никакого ответа, подумал про себя, что старик десятитысячного Луо Не так ли? Я ничего не смогу с этим поделаться, но я смогу что-нибудь сделать. Клык Син так испугался, что прыгнул в десять футов оттуда со странным криком.

Он держал в руке кучу нефритовых талисманов и выглядел так, как будто находился на критическом этапе осмысления техники. Потребовался момент, чтобы вспомнить: "Ты, маленький сукин сын, только что накричал на меня?"

"Нет, нет, как?"

Фан Син поспешно отрицал это и сказал: "У меня есть кое-что для тебя!"

Старик Луо сказал: "Если тебе есть, что сказать или пукнуть, я занят спасением твоей маленькой жизни"!

Клык Синь оживлённо улыбнулся: "Хорошая спешка, спасибо, старик... дай мне кусочек Талисмана с горы Просвещения!"

Старик Ло был слегка напуган и сказал: "Толкуя 8% Дао двор, который является основанием Великой Снежной горы, он должен потреблять холодный Ци Тай Инь Сюань Вэнь, чтобы начать". У каждого ученика есть только один шанс войти в него, чтобы понять и возделывать, и теперь я еще не закончил ту часть, которую я собирался дать тебе, но ты... Почему ты так рано? Важно знать, что на этот раз, когда вы войдете во время просветления, это будет очень хлопотно...".

Фан Син Дао: "На этот раз заходите открыто, в следующий раз, когда прокрадётесь в ах, у меня действительно что-то есть!"

Старик Луо покачал головой и сказал: "Прекратите это дерьмо". Я договорился о тебе. Очень трудно культивировать этот божественный принцип. Лучше оставить это для тебя, чтобы ты поступил в Академию Понимания, когда ты поймешь этот Божественный Принцип, послушай меня правильно"!

Клык Син кричал в обострении: "Ты не можешь видеть даже одного человека каждый день, кто знает, когда ты сможешь восполнить эту божественную способность? Кроме того, вы не позволяете мне изучать другие техники, так что что я могу сделать, пока вы не заполните

пробелы?"

Старый монстр Ван Лоу сказал: "Нечего подметать пол, поднимать свое культивирование и шлифовать свою сломленную природу..."

Он нетерпеливо сказал и взорвал Клык Синь, яростно оклеветав его надолго.

Он не осмелился бы рассказать о своей подготовке к входу во двор Понимания Дао. Слишком расточительно было говорить старому монстру Ван Лоу, что он только сокращает время, чтобы улучшить свое выращивание, возможности во дворе Понимания Дао были зарезервированы для публики. Небесная гордость за понимание Божественного Принципа Дхармы, было бы слишком экстравагантно идти за ней, просто чтобы сократить время возделывания.

Даже ученик старика Хуциня, Йе Гуойин, и Хоу Гуйменг из Великой Диффузионной Секты смогли войти только потому, что они были на пороге фундаментного строительства.

Они изо всех сил пытались придумать, как вписаться в Институт Понимания Дао, когда внезапно увидели небо Ten Thousand Luo High Sky. Золотые облака были огромны, но в долину пришло Учреждение Фонда. Одетый в золотой халат, с золотым венцом на голове, с лицом, похожим на нефритовый венец, бровями, похожими на острие меча, и облаком мрака позади него, наверху стояли краснокожий Иньский слуга и принцесса Чу Цзи. Это был принц Чу Хуан, и он холодно и благоразумно закричал: "Тот слуга сто зверей Секты, выйди и встречай меня!".

Этот громкий голос, но звуковые волны катились, и он внезапно встревожил весь десятитысячный двор Луо.

В десятитысячном дворе Луо вся небесная гордость вышла из их пещер и посмотрела на ночное небо, их глаза были потрясены.

"Как принц Чу Хуан пришёл во двор Десятой Тысячи Ло? Это угрожающе, просить прощения?"

"Он ищет этого возмутительного и неразумного слугу сто зверей секты"? Хе-хе, может это тот сукин сын, который связался с кем-то при королевском дворе?"

"Подойти к двери?"

Фан Син улыбнулся, снял тыкву с талии, выпил полный рот вина, чтобы увлажнить горло, имперским путем поднял волшебную лодку, улетел на вершину дворца Ван Ло и задницу. Сидя на крыше, он поднял голос и закричал: "Золотой сукин сын, кого ты ищешь?".

Гордость десятитысячного двора Луо была настолько удивлена, когда они услышали это, что с трудом поверили, что это отродье называло принца Чу Хуана "Золотым ублюдком".

Как он смеет называть принца Чу Хуана "золотым сукиным сыном" на глазах у стольких людей?

Принц Чу Хуан починил глаза и сразу же узнал, что именно ребенок, сидящий на крыше, сам себе противоречил. Имя "Золотой ублюдок" еще более точно. В конце концов, за всю мою жизнь не было никого, кроме этого парня и Сяо Сюэ. Отважившись называть себя так, он холодно закричал: "Это ты ищешь тебя, и выходи и говори!".

Клык Син смеялся: "Я не выйду, войду и поговорю, если сможешь!"

Принц Чу Хуан был уже на третьем уровне Учреждения Фонда, всего в волоске от входа в

среднюю стадию Учреждения Фонда, так что было бы слишком неудобно бороться с ним.

Взгляд принца Чу Хуана также был холодным, когда он увидел ситуацию и холодным голосом сказал: "У меня есть десять моих людей, которых ограбили и убили, ты самый подозрительный, и пойдём со мной, и, попросив разъяснений, если это не имеет к тебе никакого отношения, я, естественно, отпущу тебя обратно...".

Клык Син Дао: "А что, если это обо мне?"

Принц Чу Хуан сказал спокойно: "Если ты действительно это сделал, то нарушил правила Великой Снежной горы и будешь сурово наказан!".

Клык Син был в ярости и плюнул на землю, проклиная: "Трахни своего сукиного сына!"

Он чуть не убил Инь Цяоцяо до смерти на его глазах, но Фань Синь был чрезвычайно расстроен, когда услышал, что он полон правил, поэтому он сразу же начал атаку.

Принц Чу Хуан был в ярости, и его глаза были холодны, как меч, как он ударил ножом в Fang Xing, говоря: "Никакие правила не могут быть квадратными, все в мире, земледельцы, должны соблюдать правила, чтобы остаться в мире, и никто не является исключением...".

Одно слово было похоже на колокол наводнения, потрясший пустоту, и внутри десятитысячного двора Луо толпы небесной гордости на самом деле были потрясены и бледны.

"Его Высочество Принц Чу Хуан все еще находится в преддверии основания, но у него есть такая динамика, несколько джиндановских стилей..."

"По сравнению с Вашим Высочеством, этот слуга настолько непристойен, что даже не осмеливается выйти и поговорить!"

"Хм, Его Высочество всегда действовал по правилам, оккупируя великую державу, и каждого, кто приходит перед Ним". Любой, кто предстанет перед ним, будет на три очка менее навязчивым. Не говоря уже об этом грубом отродье. Сегодня он столкнулся с наследным принцем. Это просто просьба о смерти!"

Мерзости голосов можно было услышать от направления пещеры под двором Десять Тысячи Ло, некоторые злорадствовали и другие восхищались могуществом принца Чу Хуана.

"Этот золотой сукин сын такой внушительный, он всегда выглядит таким разумным, что смотреть раздражает!"

В этот момент Клык Син проклинал и в его сердце.

Он был человеком, который не желал соблюдать правила по природе, и чем более буйным был принц Чу Хуан, тем более раздражающим он был, плюс он видел, что буйство принца Чу Хуана было редким, поэтому он чесался, чтобы доставить ему какие-то неприятности. Чем больше он ненавидел это, плюс он мог видеть, что принц Чу Хуан был настолько внушительным, что это было действительно редкое явление, так что он был зуд, чтобы добавить к его разочарованию. С призрачными идеями, закрученными в голове, вскоре у него появился план, и с улыбкой он также встал, стоя на крыше. Громко сказал: "Ты говоришь правду?"

Принц Чу Хуан сказал разумно: "Ты сомневаешься в том, что я сказал?"

Фан Син Дао: "Если ты действительно такой дисциплинированный, то я задам тебе пару вопросов!"

Взгляд принца Чу Хуана был ярким. Он не открыл рот, ожидая следующих слов Фан Шина.

Фань Син хладнокровно засмеялся, указал на принца Чу Хуана, который был в воздухе и ругал: "Первый вопрос, я спрашиваю тебя, с какого ты двора? Во дворе Роял Дао, как ученик во дворе Роял Дао, вы приходите во двор Wan Luo, не отдавая сначала дань уважения нашей голове Wan Luo Старый Предок, а затем вы напрямую просите о Люди, но какая собака ставит слово "уважение к учителям" в желудке? Ты понимаешь правила?"

"Еще раз спрашиваю, что ты за культивируешь? Что это за культивирование наших десяти тысяч предков Луо? Ты пришел к нам во двор и знал, что наш предок во дворце, но вместо того, чтобы проявить уважение, ты просто наступил на землю! Это дерьмовое желтое облако, летающее в воздухе, пытается сказать, что у него есть право стоять на голове у своей семьи? Ты понимаешь правила?"

"И я должен спросить тебя, есть ли у тебя доказательства того, что молодой господин убил твоего раба? Я знаю, что у вас нет никаких доказательств, и все же вы хотите вывести меня на допрос, это в порядке? Если ты не прояснишь эти три вопроса, я вырежу... я отругаю тебя сегодня. Восемнадцать поколений предков Чу Ван Тинг!"

Был произнесен ряд слов, руки за спиной, сдержанные и сдержанные, за спиной - круг яркой луны и ошеломляющее присутствие.

В десятитысячном дворе Луо толпа небесной гордости была ошеломлена.

Очевидно, это похоже на сильные слова, как он может предвзято говорить так, как будто это разумно?

То, что принц Чу Хуан сделал изначально, не казалось эксцессом, но, говоря это так, это казалось действительно проблематичным.

Конечно, еще более шокирующим было превосходное поведение Фан Шина после того, как он его отругал.....

Это ёбаное проклятие, так почему же оно мастерское?

"Хм, иди и сражайся с молодым хозяином, я один сделаю из тебя весь Чу Ванский двор!"

Под безразличным лицом Фань Синь в уголке его рта поднялся намек на гордость, думая, что этот золотой сукин сын просто ищет ругательства!

На вершине золотых облаков лицо принца Чу Хуана было спокойным, но внутри этого спокойствия была свирепость, и он хотел несколько раз открыть рот, чтобы опровергнуть это, но он чувствовал, что Я был так зол, что не знал, как это сказать, и даже в собственном сердце начал это чувствовать: "Я действительно Разве у тебя нет правил?" Настолько, что гнев в моем сердце рос, дико горел....

"Малыш... я... убью тебя..."

Когда гнев сгорел до предела, принц Чу Хуан внезапно закричал и схватил вниз ладонью, бесчисленное золотое пламя сконденсировалось в огромную ладонь в воздухе по мере того как

он схватил вниз, проходя через ограничения вне двора Wan Luo и схватываясь вниз к клыкку Xing на крыше.

Давай сначала поймаем этого отродья!

"А? Хочешь сделать это?"

В это время Фань Синь также холодно смотрел и держал в руках Знамя Всех Душ, сильный ветер охоты и развевающееся знамя.

Он не торопился, а просто занял оборонительную позицию.

Потому что он догадался, что ему, вероятно, не нужно будет делать ход.

Конечно, так же, как ладонь принца Чу Хуана прошла через строй и смогла поймать его, удивительное дыхание внезапно вырвалось из зала десяти тысяч Ло, победив в доли секунды пылающую ладонь принца Чу Хуана, превратившись в точки с золотыми искрами, которые летали повсюду, в то время как принц Чу Хуан, который стоял на вершине золотых облаков, внезапно изменил свое лицо, его ци и кровь перевернулись, и было чрезвычайно неудобно.....

"Чу Хуан, когда ты придешь ко мне во двор Ван Ло, ты сделаешь ход, чтобы арестовать кого-нибудь, не спросив меня, ты знаешь правила?"

Звонил жуткий голос, и это был не кто иной, как Старик Луо.

<http://tl.rulate.ru/book/40828/938323>